

*Общеобразовательная школа
с углубленным изучением немецкого языка №1269
г.Москва*

*Мемориальный музей Евгении Коваленко
(7 апреля 1980 — 13 октября 2000 гг.)*

«Вдохновение»

*Альманах
творческих работ учеников школы
«Классика и современность»*

выпуск 6

2012 г.

*Альманах «Вдохновение»
(выпуск 6)*

*включает творческие работы учеников школы №1269
«Классика и современность»*

Составитель:

*Эльвира Александровна Арефьева,
учитель русского языка и литературы
заслуженный учитель России*

Картины Евгении Коваленко

«Скрипка и яблоко», 1999

«Натюрморт в красных тонах», 1998

«Свобода», 1999

«Японский ветер», 1999

По В.Я. Брюсову — Творчество

Фиолетовые чувства
В фиолетовой груди.
Я — поэт лишь от искусства,
Век искусства впереди.

А прозрачные киоски
Продолжают свой полет.
Я хотел собой гордиться,
Но искусство не дает.

Надо мною небо темно,
Но огонь горит во мне.
И вздыхает ветер томно
Только мне, мне, мне...

Но я слышу громкий кокот:
Это кто-то надо мной
И хохочет, и хохочет,
Притаившись за спиной.

Вдруг раздался громкий грохот.
И я вздрогнул в тишине.
Глаз открыл я... Смолк вдруг хохот.
Это Брюсов снится мне.

Братишко Олег

Можно пальцем писать на стекле,
Если окна судьбы запотели,
Если ходят часы по стене,
Отмеряя шаги и потери.

Можно пальцем писать на стекле
И сквозь буквы прозрачного слова
Вдруг увидеть себя на земле,
Но себя не такого... Иного.

На стекле можно пальцем писать
О любви, о свободе, как будто
Влажной дымкой минут через пять
Не затянет прозрачные буквы.

Бобрович Анна

Признание

Во мне актриса умерла.
Прощайте, Ленский и Онегин.
Чужую жизнь я прожила
И вот предсмертный мой молебен...

Раба фальшивого балета,
Сожгу себя я на костре.
И ложь невинного запрета
До тла сгорит в моей душе.

Меня любили ведь когда-то...
И зал овации дарил.
Цветы летели, как гранаты.
Меня весь мир боготворил.

А что теперь?! За что паденье
С вершины славы роковой?!
Я лишь нелепое виденье,
Я тень, прикрытая рукой.

Мгновенно все они забыли...
Забыли мой строптивый нрав,
Забыли, как играть просили
Сюжеты на вторых ролях.

Но я вернусь, пускай нескоро.
Я отворю успеху дверь.
А вы бегите в свои норы,
Я знаю вас насквозь теперь.

Как яркий луч дневного света
Я озарю театр вновь.
Я - стрекоза, танцующая летом,
Я - песня, будоражащая кровь.

Во мне актриса оживет.
Я воспарю как птица к славе.
Немного времени пройдет,
Я буду снова вместе с вами...

Кривина Таисия

Перово осенью

Осень - это пора, которая обнаруживает красоту, которую летом не увидишь. Я медленно иду тропой между тополями, кустами, вязами, останавливаюсь, отмахиваю рукой паутину, которая затрагивает мое лицо, и останавливаюсь. Передо мною клены. Они напоминают золотые шары. Золото под ними и на них даже в пасмурный день слепит глаза. Но я замечаю клен с багряной листвой. Это настоящая примета осени... Свет от стволов льется, белизна их особенно выразительно обрисовывается в пасмурные, облачные дни. Лимонная листва летит и летит печальным дождем. Я подставляю ладони и стараюсь поймать хотя бы один листок. Вот уже он у меня в руке. Я рассматриваю это произведение природы. Листок прохладный, резной, будто монета. А какая краска!

Неужели природа может так нарядно одевать, что глаз не отведешь? Большие резные листья дубов кажутся лакированными. Между ними и там и сям лежат желуди, но почему-то без шляпок, а сами шляпки разбросаны вокруг. Такое впечатление, что желудь, прежде чем упасть, снимает шляпку, отбрасывает в сторону, а потом сам приземляется. Я набираю желудей, каштанов и неторопливо иду тропой. Приду домой, положу все эти "ценности" в ящик письменного стола, а зимой достану и вспомню золотую осень, мой любимый парк и почувствую себя счастливым.

Груздов Алексей

Роняет лес багряный свой убор...

В этом году осень была особенно теплая и яркая, птицы еще оставались на Родине, и солнце светило над городом и отражалось в окнах. В огромном мегаполисе было душно и грязно, единственное, что спасало этот шумный город - лес в пригороде.

Лес был весь в красках, желто-красные листья правили этим царством, а некоторые цвета были неестественно яркими. Воздух такой чистый, легкий, словно проходит через кожу, залезает в душу и заставляет улыбаться. Иногда, зайдешь в лес, босиком по влажной земле с шуршащими листьями, идешь и блаженствуешь, следишь за каждым рыжим хвостом и солнечным зайчиком, слушаешь стук своего сердца, так тихо... Бывает, что дятлы пролетают над тобой, садятся на дерево и начинают громко стучать в "дверь". А сами деревья так высоко смотрят, они выглядят величественно и могущественно, а листопад - это слезы, падающие невзначай. Иногда хочется забраться на самую высокую ветку и посмотреть, как "роняет лес багряный свой убор...".

Буяльская Анна

Осень

Осень - пора воспоминаний. Красно-желтый водоворот листьев уносит нас в прошлое, напоминая о том, как мы собирали опавшие кленовые листья в далеком детстве...

Осенью город похож на большого-большого печального человека. У города депрессия, и, чтобы скрасить свою печаль, он кутается в разноцветный клетчатый шарф, но листья - слезы, которыми деревья плачут об уходящем лете, - выдают тоску. Порой, наблюдая за листопадом, хочется точно также смешаться с кленовым ураганом и полететь, куда потянет очередной порыв ветра. Этот осенний ветер, такой живой, насвистывает мелодию на флейте, что серые стены высоких зданий на его фоне кажутся миражом. Ветер напевает о свободе, о забытых мечтах, и, останавливаясь в узком переулке, подхватывает, и с новой, еще большей силой зовет за собой.

Порой городской ветер засыпает, свернувшись полосатым котом на детских площадках и пустынных вечерних тротуарах, закрывая на ночь желтые глаза, окна...

Порой видишь ветки с последним листом, который трепещет на ветру. Очень часто такие листья оказываются красными, цветом своим напоминая пламя, последние искорки потухающего костра. И он качается на ветру, этот последний лист, прощаясь с деревом - вот-вот оторвется. Когда же он упадет, дождь, холодный осенний дождь, будет оплакивать его последний полет хрустальными каплями, ветер и дождь будут дрожать в трубах, на улицах и переулках от пронзительного, удушливого одиночества. Они будут с плачем и воем обращаться к по-осеннему глубокому небу, дотла выжженному летним солнцем. Оно будет как всегда молчать, отражаясь в зеркальных глазницах луж на асфальте. А в заплаканных дождем окнах будут отражаться пылающие кисти рябин, не склеванных улетающей на юг вереницей птиц.

А город продолжает жить, окунаясь в ночь, подмигивает светофором и улыбается загорающимися фонарями апельсинового цвета.

Петрова Дарья

По Н.А. Некрасову — Горящие письма

Нить порвалась... Ее не воскресить...
Не возродить любви угасшей боле...
И как теперь на свете можно жить,
Когда душа сжимается от боли?..

Безумный шаг, быть может, роковой...
Но стоит ждать ли жизни приговора?
Мосты любви сожгли мы меж собой,
Зачем же ждать безмолвного укора?

Следы потерь, как камень на душе.
Не скоро эти раны затянутся.
Былой любви не возвратишь уже.
И вряд ли наши судьбы вновь сойдутся...

И все ж надежда теплится в душе...

Коновалов Федор

По Ф. Сологубу

В море не видно земли.
Кто-то кричит: Я тону!
Что я смогу?
Я уж плыть-то устал,
Как я тебе помогу?
В море не видно земли.
Кто-то кричит : Я тону!
-Друг мой, ко мне подплыви,
-Вместе пойдем мы ко дну!

Гусева Инна

Басня

Проказница-Мартышка, Осел, Лиса
Да старый Мишка
Затеяли всех поразить
И сели на лужок под липки
Пленять своим искусством свет.
Медведь сказал — Страдай поэт!
Даю тебе я три завета:
Не пой, как стрекоза, все лето,
Ты каждый день «о завтра» думай,
А завтра вновь о «завтра» думай.
И красок редких не жалея,
Белила на лицо пролей.
Таинственно взирай очами
И декадентскими речами
Толпу глупцов ты поражай.
Они во всем найдут свой смысл,
Но ты... себя лишь уважай!
Они немного помолчали
И головами покачали
- Медведь, послушай, я скажу о том,
(осел прокашлялся, взмахнув хвостом)
Что вечер, ветер, чу... иду я!
Свищут сосны и скрипят,
Сон спустился, ужасая
Жалких, жирных поросят.
Чу...
- Лиса тут возмутилась
По щеке слеза скатилась:
- Это пошло и безвкусно,
Я не вижу здесь искусства.
Весь наш мир — подобен жизни,
В нем лишь есть стихи и чувства.
- Она взглянула ввысь,
Брови только поднялись:
- На хрустальную, вечную плоскость
Из неведомых дыр мироздания,
Вырастая из точки в каплю,
Проникая в глубины сознания,
Преломляясь в радуге света,
Легкой тенью скользя все дальше...
На хрустальную, вечную плоскость
Мы стремимся от будничной фальши.
Долго лисонька молчала...
Обезьяна закричала:
Во, творятся чудеса!
За стихи взялась лиса
И хрусталь тут приплела.
Нет, чтоб думать про дела!

(обезьяна заскакала)
Через много-много лет
Будет все как я сказала:
В каждом доме — мой портрет!
Эгогроморайсовет!
Вот я в пене волн лежу,
Ананас в руке держу.
Волны все из «Амаретто»
На Кипре бархатное лето.
Я — гений! Вот народный суд,
Меня на пьедестал несут!!!
Но вдруг из чащи леса
Петух, большой повеса,
Свернув свой гребень набекрень,
Орет, вскочив на старый пенё: Курю Кору Каку!
Какую — неизвестно,
Но ваши рожи, честно
Мне надоели.
Ели Вы бананы,
Ели ананасы,
Чертовы тираны,
Заездили Пегаса!
Ропот возмущенья,
Крики, шум, возня.
И летят каменья
И пух из петуха...
Дальше мы не будем
Продолжать рассказ
Мы боимся: камушки
Полетят и в нас.

*Руднева Людмила
Перцова Екатерина*

Владимиру Маяковскому

Вы ушли, как говорится в мир иной -
писали Вы Есенину.
Да, это так. И вы ушли.
И кто же придет на смену Вам...
Придет? Нет прибежит
Хотя зачем же?
Что сможет он при нашем безнадееии...
А может все получится?
И станет он надеждою на вечное спокойствие
и чье-то благоденствие...
Да что об этом думать?
Ведь в наши времена,
Когда все в спешке тут,
"Глаголом жечь сердца" не сможет ни один Ваш лучший ученик.
Ну ладно новый не нужен нам чудак,
А старый вот насколько для нас теперь мастак?...
Я думаю... есть люди,
Которые Вас любят.
Они не просто фаны и любят Вас душой.
И плавают свободно на гребне временной.
Они все чувствуют:
И точки и тире и даже запятые,
Что Вы расставили в стихе.
А есть еще такие,
Кто Вас и не поймет.
Но их судить не стоит
Ведь кажд по-св-о-ему чудной.
Кто хочет сам рассудит себя или его...
Но это нам не важно, смешно - разрешено...
Дилемма тут еще возникла у меня
Ответить я не могу никак на легкие слова:
Про актуальность Вас да в наши времена...
Скажу одно, что точного ответа нет,
Что Вы нужны всегда...
Ведь многие по Вам узнали и себя.
И все-таки - я думаю, что главное сейчас
Через стихи Владимира познать
И Вас и нас и час...

Агапова Татьяна

Уважаемый Владимир Маяковский!
Разрешите просто к Вам на Эм,
Потому что, хоть Вы и товарищ жесткий,
Но нужны Вы как маяк нам всем!

Ровно век нас с Вами разделяет,
Век царей, Советов и воров,
Не донесшие сынам соцзнамя,
Не увидевшие красных берегов.

С революцией забывши Бога,
Потерпев крушение всех идей,
Мы теперь в безмолвии убогом
Дышим смрадом будущих потерь.

А живем мы в общем точно так же,
Только все у нас теперь по два:
Две столицы - есть правитель в каждой,
На гербе двойная голова.

И закон у нас великий Янус
На шарнирах вертит головой:
Деньги есть — в покое жить останусь,
А коль нет — кидайся за сумой.

Вы шершавым языком плакатов
С безъязыких вытерли плевки,
А сегодня славят демократов
За зеленые агитлистки.

Красный цвет теперь уже не в моде,
Митинги все больше для забав,
Вроде развлечения в народе,
Чтобы скрасить дней суровый нрав.

Но Европу держим еще крепко -
Вентили на газе крутим мы:
Пусть попробуют швырнуть обедком -
Не видать им тепленькой зимы!

Мы, товарищ, с каждым годом ближе
К нашей общей с партией мечте -
Показатель Вэ Вэ Пэ все выше
На надежном Азии хребте.

И прицел раскосых глаз здесь меткий,
Знают, как добраться до вершин.
Только управляют нами редко
Без диагноза раскосости души.

Мы пока в раздумьях философских
Обсуждаем новый нацпроект,
Удушаемы своим бесовством,
От которого спасенья нет.

Да и что уж нам теперь осталось?
Хлеб гнилой с ворованной земли
И в морщинах горькая усталость...
Революция?! - Нет, Боже сохрани!

Революции нужна идея,
Силы в закипающей груди,
Вам ли объяснять, что вся затея,
Только топь, а не развилка на пути.

Тряпкой красной Богу угрожали,
Дальше в мясорубку устремясь,
Вы это в тридцатом понимали.
Выбивая из башки всю грязь.

Вы не тот язык толпе вшивали -
Русский бунт бессмысленный один,
Лучше б человеком воспитали,
Не коробящих Руси святынь!

А теперь народ надолго смолкнет,
Оболваненный. Стоя один,
Будет слушать грязные все толки
С запада идущие в Сибирь.

Что народ-де русский только быдло,
Да и нации не создал он.
Миру дал он только ужас большевизма,
Свергнувший царя своим крестом.

А народ, не знающий, внимает
Думам сих заморских мудрецов -
Головой задумчиво качает
И уже раскаяться готов.

Нынче на волне глобализаций,
Следуя лишь рацию во всем
Мы от Пушкиных готовы отказаться -
Незачем народу знать о нем.

Пушкиных, Толстых и Достоевских
Тоже сбросить с корабля хотят,
Только Вы, товарищ Маяковский,
Новое искусство - в первый ряд.

А у нас искусство не в почете,
В будущем оно не нужно нам,
Мы на нашем новом пароходе
Едем к демократии берегам.

Там не нужно философской мысли,
Милосердие там тоже не в цене.
Там уметь орать бы голосисто,
Чтоб тебя слышали в толпе.

Кстати, мы открыли принцип счастья:
Лучше не стремиться ни к чему -
Хорошо пережидать ненастья
В созданном паршивеньком мирку.

Как у Пушкина - "покой и воля",
Только без дыханья и огня,
Так что безъязыковая доля,
Может быть, не так уж и плоха?
Соцзаказ у нас сегодня проще:
Додавить надломленный хребет,
Чтоб толпе уж не хватило мощи
Дать на обвинения ответ.
Через двадцать лет научат в школе:
"Русской мысли не было и нет;
Русский первый лезет в поле боя,
А грубее нас не видел свет".
Оторваться от земли возможно,
Плохо ль ползают ужи по ней?
Сделать жизнь, наверное, не сложно-
Верить в жизнь значительно сложнее...

Авдеева Ирина

Владимир Владимирович, разрешите представиться, Русакова.
Не поэт, а скорее любитель современной поэзии.
Знаете, мне сказали, что Вы просрочены,
Как йогурт, летящий в Москву из Полинезии.
Но в моей душе Вы не будете опорочены!
Не о революции поете, о Вечности.
Тем более, что публике надо очиститься.
Нельзя допускать, пожалуй, подобной беспечности:
Не отмывшись от грязи, карабкаться в философии.
Хоть дерьмо - и хорошее, знаете удобрение,
Но не для чистых мыслей. Хотите кофею?
Наша страна, как видите, на пути раздобрения:
Мы едим, и мозги заплывают обрюзгшие жиром.
Его бы выжечь из нас каленым железом!
Половина страны живет воображаемым миром.
И головами бьется в страны волнорезы.
Вы нам нужны. Маяковский - ассенизатор!
Я тоже готова в руки лопату взять!
Чтоб поле возделывать, пни выкорчевывать надо!
Совмещанство клещами калеными надо изъять!

Маяковский! Спасибо за то, что Вы были!
С корабля современности сбросить никак Вас нельзя!
Вы актуальны, что люди бы не говорили:
Останетесь с нами, сквозь время и души скользя.

Русакова Маргарита

В Вашем слове нет толку
Кого волнуют океаны,
Если у людей не хватает денег на иголку.
У природы мы достаточно забрали.
Помараем руки - делов не мало.
Для начала обозрим всю планету,
- Где есть живое? - Живого нету!
Стройный хор из рабочей бригады:
Gast. arbeiter. ы.
Ну и по какому праву
Мне , гунну, но не поэту доверили лопату.
Я что вызывался?!
- В списке фамилия говорит МНЕ безучастная ко всему Лилия.
К черту имена.
Дайте деревьев силу.
Я б здесь все поднял
Если б только дали мне приказ
о зачислении меня в армию
Не зеленых и не голубых беретов,
А в армию свободных и ищущих правды -
хоть детей, хоть поэтов
(правда там я бы стал пуделем,
но какого волнуют метаморфозы -
все равно все забудете).
Итак, я приказа жду
Но беру и на себя смелость,
Ставлю крест на чем-то важном.
Хотите правды? Без зАймы? Берите! На всех хватит!
Если б дали мне затрещину
Ушел бы в подполье к другим мужчинам и женщинам.
Но меня не ждут.
Никто - даже вы , ис- кусс - тве- нные.

Молчанова Дарья

Зарисовка к пьесе «А Большой театр – он будет, даже если ты не придешь...»

ИДЕЯ: Искусство не перерождает человека. Оно дает ему один миг – он может им воспользоваться, а может – нет. Вне искусства жизнь тоже прекрасна. Это даже еще один вид искусства – жизнь без него. Просто так среди сосисок и классных журналов. Или компьютерных игр и женских чулков, не только что из упаковки, а уже одетых, может быть, несколько раз.

P.S. (об искусстве): Очень сложное в смысле орфографии слово. Я никогда не знала, где писать два «с» - в первом случае или во втором. Авангард или классика? Ошибка или узнавание? Безграмотность или новое слово?

ИСКУС+СТВ+О

ТЕМА: Люди идут в театр. Очень хороший, известный. Большой. – Большой – все в нем именно такое, как бы отвечающее этому нелепому определению : не гениальный, не потрясающий, не Московский, не Тверской или Театральный, не оперный – Большой. В детстве так определяют : а подарок большой? У Гомера Елена красивая – значит, большая. Почему эти люди идут в Большой театр? Следующие три часа они будут заниматься коллективным бессознательным. Вместе. Рядом с вами может оказаться ваша судьба. Но она будет не одна. Увы? Или к счастью? Три часа вы будете вместе, получите свою порцию искусства и уйдете НЕЗНАКОМЫМИ людьми*.

- если вы знакомитесь, это уже совсем другая история: про Золушку или про Красную Шапочку. Я хочу взять классическую ситуацию, построенную на стереотипе: никогда не разговаривайте с неизвестными (Э.Берн «Игры, в которые играют люди» или «Люди, которые играют в игры»). Общение – невозможно в общественных местах – транспорте, театре...- иначе – провокация).

Например, провокация меня не интересует. Это следующий этап. В начале человек просто смотрит, кто сидит с ним в этой лодке, кто этот «Кто» и как он себя ведет. Мы все присматриваемся. А миг...Ну или три часа, или даже вся жизнь, она между прочим, может пройти мимо. Провокации не произойдет. Невозможная ситуация останется невозможной.

Итак, кто ходит в Большой театр? Раз: иностранцы. Пусть их будет побольше. Эти двое из итальянского посольства – военный атташе и его друг, родом из Маврикия. Они всегда одни. Их жены, дети в Италии. Они защищают интересы Берлускони и не имеют права заглядываться на русских женщин. Итальянское ЦРУ (или как его там) не дремлет. Они идут в театр с сознанием обреченности: как Штирлиц, увидевший жену десять минут – «Вдвоем, но не со мною». У них странные имена: Био и Сальвадор. Био – это жизнь, Сальвадор – реальная страна. Но сами они символ чего-то нежизненного. Смесь смокинга и картинки с пейзажем Маврикия. Кстати, они живут в Москве или (будут) еще лет пять-шесть. От этого они еще и символизируют временную миграцию. Большой – это Ла Скала пять-шесть лет спустя. Правда, в Ла Скала они не были и никогда не будут. Но в Большой ходят – теперь там поют на итальянском.

А этот иностранец одинок. Это немец, вероятно, хотя, возможно, это англичанин. Он очень симпатичный, в очках, проездом. В Большом на экскурсии. Миг поглощает, фотографируясь на память. Он не купит видеокассет с записями балета, хотя балет его трогает гораздо больше, чем опера. Его девушка, скорее всего, businesswomen и он был с ней пару раз в Венской опере. Ночь они провели в отеле с окнами, выходящими на какие-то аккуратно посаженные деревья.

- Это самый знаменитый в Вене парк. Забыл, как называется.

- Не знаю, мне сказали: за окном будет Вена. По-моему, они выполнили свое обещание.

***

Молодожены-англичане. Тип Хью Гранта и новой Джульетты. У нее вечернее платье и американские кроссовки. Она перелезает через бордюр, разделяющий ложи, громко говорит.

(слышна русская речь)

- Бал-маскарад. Это о чем? Как убил Арбенин Нину?

- Нет, итальянский Арбенин прикончил...

***

Фойе Большого театра. Две сорокалетние красотки:

- Русскую оперу невозможно слушать. По-итальянски петь не умеют.

- А мы вчера познакомились с итальянским послом, так он сказал, что в Ла Скала такого не услышишь. Ты была в Ла Скала?

- Нет (как-то мрачно)

- Ну и они, может быть, не были (как-то весело)!

Коваленко Евгения

Мы всегда боремся за свои мечты,
Какими безумными не были они.
Всегда ищем солнечный свет,
Одерживая десятки тысяч побед.
Мы постоянно ищем иную часть себя,
Часто в темной темнице себя пленяя.
Разбивая свое сердце в осколки острых роз,
Не понимая, это игра или все всерьез.
Надежда, что путь пройден не зря,
Что нас ждут тут всегда.
На небе ночном та звезда,
Которая соединила навеки сердца.
Я молюсь, чтобы судьба их не разъединила навсегда,
Чтобы шанс на счастье дала.
Что наша любовь сверху создана,
Она чистая как детская слеза.

Носикова Милена

Человек не самое слабое существо на планете. Есть существа, которые не просто слабее, они могут просто исчезнуть, когда ты смотришь на них. - Сквозь пальцы утекает твоя жизнь, а ты все еще ищешь объяснения простым вещам и глупым поступкам. Не бывает солнца без ослепительных вспышек, без восходов и закатов, от которых кружится голова. Ты стоишь, время медленно ползет, а за окном светит солнце, и ветер треплет волосы любимой, и последние лучи солнца касаются нежно твоих уставших глаз.

Петенька, о чем ты задумался?

Ни о чем, Лена. Ни о чем. Хотя знаешь, есть у меня пара мыслей. Я думаю немного о солнечном тепле и о людях, которые боятся солнца.

- Боятся солнца?

- Ну, они боятся изменить что-либо в своей жизни, а солнце преображает нас, разве нет?

- Верно-верно, тени ложатся под углом, вода тает, ты об этом?

- Не только. Еще и вещи меняются. Я при свете дня не тот, что ночью. Ночью я более раскован, менее осмотрителен и немного груб. Ночь не пугает меня, она доставляет мне какую-то удовлетворенность, луна мне ближе по духу, чем солнце. Но зато солнце освещает все неравномерно. Поэтому ночью все кошки серы, а с первым лучом утреннего солнышка каждый становится индивидуальностью.

- Петь, но разве быть индивидуальным не предначертано? Ты рождаешься человеком, но Человеком с большой буквы ты становишься.

- Права твоя мысль, как и ты, но все-таки солнце утрирует недостатки и достоинства человека. Кто смел ночью, тот не всегда смел днем. Любовь, которая идет от человека под одеялом совсем не то, что любовь, если она вообще есть, исходящая от человека под покровом неба.

Молчанова Дарья

Подражание Блоку

По вечерам над ресторанами
Витает легкий-легкий звон,
И сердце, выдыхая ранами,
Глядит с тоской на горизонт.

Вдали, над пылью переулочной,
Над ветром, что похож на бриз,
Парит щегол, к рукам приученный,
И хочет сесть на кипарис.

И каждый вечер, за шлагбаумами,
Под хрипы и хмельную брань
Из впечатлений, данных храмами,
Плетут поэты филигрань.

Над озером скрипят уключины,
И чуть насвистывая вдаль,
Гуляют люди. Им поручено
Лишь общий фон всему придать.

И каждый вечер друг единственный
Глядит не на меня. Янтарь
Вмиг поглощает дух воинственный,
Кладя свободу на алтарь.

А рядом у соседних столиков
Так мается косой гарсон.
Под дикий смех до слез, до коликов,
Он держит свой диапазон.

И каждый вечер, в час назначенный
(Да, этот час назначен Им),
Я, волнами Ее подхваченный,
С себя смываю всякий грим.

И медленно, пройдя меж пьяными
Взгляд задержав лишь на кресте,
Она, движеньями ей данными,
Меня оставит в пустоте.

И веют древними поверьями
Ее детали. Без колец
Все ее пальцы стали звеньями
Той красоты. Над ней - венец.

И странной близостью закованный,
Я ощущаю... Нет, не страх.
Дух красоты необоснованной
Лежит без вкуса на губах.

Глухие тайны мне поручены:
Глубины, Божий океан...
То тайны истин не озвученных
И чувство столь горячих ран.

И перья страуса склоненные
Вновь образуют тот букет,
Где розы, тайно в мир влюбленные,
В Ее покоятся руке.

В моей душе лежит сокровище,
И жизни новая глава
Все просит только скромной горечи,
Записанной лишь в трех словах.

Сухов Михаил

Октябрь. Забавное открытие.

А вы знаете, что вас нет? Да-да, вы не ослышались. Вас нет. Да, вы ходите, едите, плачете и смеетесь, отражаясь в витринах, но вас нет. Вы - часть целого.

А вы умеете летать?
Не то, что прыгать и порхать,
А реять, будто птицы.
Смогли освободиться?
А я смогла.
Я поняла,
Что жизнь тебе одна дана.

***

Ноябрь. Первый снег был самым белым...

Она ловит ртом тот самый Первый снег...
Александр Васильев

И вот я стою, смотрю на снег, такой нестерпимо белый. Первый снег в этом году. Распахиваю окно, чтобы вдохнуть этот свежий, морозный воздух, наполненный запахом снега. Такой воздух бывает только в самом начале зимы, и мне хочется успеть им насладиться.

Сердце яростно колотится о ребра, эмоции разрывают мое тело, все чувства обострились, будто в ожидании чего-то светлого...

Любуясь на этот снег, осознаешь, что в жизни началась новая белая страница. И только от меня зависит, что окажется на ней... и очень хочется верить в хороший конец этой сказки. Вот и началась новая зимняя история.

И приятно думать, что она не закончится еще долго-долго... И будет еще много снега, много таких вечеров. Бегом на улицу, как была, в майке и шортах! Бегом! Босиком по еще никем не тронутому снегу!!!

Как же это странно... Быть счастливой, когда для этого нет никакого повода. Редкие прохожие оборачиваются на меня, полоумную девушку, с радостными криками купающуюся в крохотных звездочках снежинок. Они тают на ресницах, смешиваясь со слезами, ложатся на влажные губы, попадают в рот, и я чувствую этот вкус первого снега, неповторимый, незабываемый.

Мне плевать, что завтра я слягу в постель с воспалением легких. Я просто очень и очень счастлива.

***

Декабрь. Что делать?!

Я скучаю целый день,
Засыпаю на ходу,
И лениться мне не лень,
Целый день я как в бреду..
Господи, что делать?
Кажется, нашла ответ на свой вопрос..
Не молчи, не молчи, не молчи!
И в тебя полетят кирпичи.
Но кричи, но кричи, но кричи!
Не молчи, не молчи, не молчи!
На тебя выльют грязи ушат -
Сделай вид, что ты этому рад,
Хоть придется пройти через ад,
Впереди ждет тебя райский сад.
Расстреляют тебя в шесть утра,
Когда сдохнуть настанет пора.
На твой труп наплюет детвора,

И тело - как грязь - со двора.
Но прошу - говори, говори"
Хоть уже не увидишь зари,
Но дари людям правду, дари!
Говори, говори, говори!

*Пластмассовый мир победил.
Егор Летов*

Стук пальцев по клавиатуре. Равномерный, унылый звук. Саундтрек нашего поколения. Живу под этот звук, живу этим. Когда я в последний раз говорила с кем-то? Не помню. Помню только долгие бессмысленные разговоры по ICQ, где чувства теряются за неграмотно написанными словами.

Смотрю на своих "друзей". Деревянные, умные. Современные. Стильные. От них тошнит. Пластмассовые манекены.

Сегодня я подавилась смертью. Как будто чем-то ударили по голове. Когда умирают люди, которых ты считаешь бессмертными, все что построил внутри себя, летит к чертям.

Депрессия. Наиболее распространенное психическое заболевание. Ищешь симптомы. Находишь. Подавленность, потеря интереса к жизни, упадок сил, пессимизм, чувство вины, бесполезности, тревоги.

Мысли о смерти и самоубийстве. Трудный подросток? Может быть. Стук пальцев по клавиатуре. Тошнит от него. Камни срываются с души и царапают сердце. Когда перестаешь ощущать душевную боль, приходит время физической.

А мечты живут. Живут отдельно от уставшего, издерганного тела. Ведь и мне чего-то хочется. Только чего? В Питер хочу. Белые ночи, разводные мосты. Солнца хочется. Хочется, чтобы кто-то улыбнулся.

Дефицит улыбок. Вспомните утро в метро. Вспомните злые, неприятные лица. Кому придет в голову улыбаться в метро с утра? Улыбки стали плохим тоном. Или еще хуже. Улыбаешься, и на тебя смотрят как на умалишенного. А может быть они правы. Может эта мечта о вселенской любви - бред? Признак шизофрении?

Не до любви и доброты нам, современным людям. Ни времени, ни желания. Зачем любить, если можно плевать на всех и вся. Так проще.

Может быть.

Уже ничего не понимаю.

***

Январь. Зимние праздники.

В доме пахнет хвоей и теплом,
Мандаринами, подарками, и светом.
Как уютно дома, как светло!
Надо передать друзьям приветы.
Надо слушать музыку зимы,
Надо чувствовать дыхание снежинок
И вдохнуть приятной полутьмы.
Открыть сердца вместо холодных льдинок.
Надо раствориться в тишине
И забыть про все свои невзгоды,
Все простить ему, тебе и мне...
Поздравляю, солнце, с Новым Годом!

***

Март. Ночные стихи. Бессонница.

О, дайте мне забыть! И снова отрастить
Потерянные крылья.
О, дайте мне уснуть! Не дайте обмануть,
Поверить в то, что пыль я.
Не дайте умереть,
И сердцу замереть,
Хотя оно устало.
Не дайте мне узнать, что значит потерять,
Что значит "все пропало".
О, дайте пережить
Позвольте ощутить мгновенья счастья снова!
И снова не усну. Опять пойду ко дну
Сегодня в полшестого
Утра.
Пора.

***

Снова ночь. И сны не снятся.
Очень хочется подняться,
Подойти к окну.
Пальцы в слезы обмакну.
Разочароваться.
Снова ночь. И мне не спится.
Кажется, что я волчица,
В угол загнана.
Зачем душа дана?
Зачем она как птица?
Забыться...

***

Апрель. Весенняя песенка.

Весной город сошел с ума. Весна просто просочилась в мутное сознание людей, и они сразу потеряли контроль над заспанными чувствами. Она тоже сошла с ума. Она пела, громко смеялась, с разбегу прыгала в лужи. Счастье переполняло каждую клеточку ее тела, она задыхалась, захлебывалась в солнечных лучах.

Было воскресное утро, и редкие прохожие изумленно оборачивались на эту помешанную. А она всего-навсего была счастлива. - Псих! - говорили люди, а в душе завидовали удивительной внутренней свободе этой девушки. Ведь их сердца тоже пели. Но только внутри. Вслух не умели.

В парке она села на мокрую скамейку, достала из рюкзака карандаш, альбом и начала рисовать.

Хотя то, что она делала, было мало похоже на рисунок. На бумаге появлялись линии, обозначающие что-то в глубине ее смеющейся души, очень личное, понятное только ей.

***

Май. Суeta сует

Куда мне спрятаться от шума?
Побывать одной и в тишине...
Вокруг меня одно безумье!
Как больно видеть это мне!
Чужие звуки режут уши,
Хочу я скрыться, убежать!

Куда же делись ваши души?
А суеты мне не понять...
Мне проще вжаться в землю телом
И раствориться навсегда.
Скорее б злое солнце село!
Не отдохнуть мне никогда...

***

Июнь. Июль. Любовь и немного смерти.

*Попробуй потом не сгори от огня любви.
Jane Air*

Убийца.

Он убил. Убил в моей душе счастливую девушку. Осталась только маленькая девочка наедине с океаном боли, самой первой, самой нестерпимой. Она тянет руки к свету, но новые и новые волны закрывают солнце, накрывают ее с головой, и она снова не знает, как жить. Порой между мрачных туч ее одиночества вспыхивает зарница надежды, она цепляется за нее, поднимается, но падает еще глубже и еще больней. А вдохнуть в бездыханное тело жизнь может только он... Но убийца никогда этого не сделает, и маленькой девочке моей души так и суждено тянуть руки к несуществующему свету и обманывать себя ложными надеждами. Навсегда.

Камень точат волны,
Любовь притупит время.
Нам всем сегодня больно,
И непосильно бремя.
Пусты слова и крики,
Нет смысла в обещаньях.
Все это грубо, дико...
Что скажешь на прощанье?
Ты скажешь - время лечит?
Что завтра я забуду?
А вдруг лишь чувство вечно?
И петь уже не буду?
Но все равно спасибо,
Ведь я теперь сильнее.
Теперь душа красивей.
Она теперь мертвее.
И сердце по кусочкам
Я собираю снова.
Ты знаешь, эти строчки
Совсем уже не новы.
Не первая пишу я
Об этой странной боли.
В последний раз целую.
Тебе дороже воля.

***

Август. В ожидании чуда.

Последняя улыбка лета.
Не станет солнце горячей!
Не будетна вопрос ответа.
Последний август - он ничей.
Сорвутся листья - словно слезы -
Ибудут падать - вниз и вниз.
А летом бури, летом грозы,

Как будто мой пустой каприз.
Сентябрь жду, как ждут спасенья.
Заплакать легче в тихий дождь...
Дожить бы мне до воскресенья!
А там уж, осень, ты придешь...

***

Сентябрь. Попытка города. Страх.

О, этот город! Столица безумия!
Женщины в неводах черных чулок.
Место обитания человека разумного,
Как резкий звонок и взведенный курок.
О, этот город! Дымящий провалами!
Месиво крови и грязи внутри
Черное солнце с глазами - провалами.
Выжигает глаза. Отвернись! Не смотри!
О, этот город! Ожог или рана
В груди исстрадавшейся бедной страны,
Прекрасной, уставшей, растерзанной, странной,
Но не забывшей своей старины.
О, этот город! Гарантия чуда!
Хуже nebude, и нужно вперед.
Но лезет в петлю, как предавший Иуда
Этот уставший несчастный народ!

***

Октябрь. Итого.

На окне играет кот.
С липы листья облетели.
Как взрослеть мы не хотели!
Снова пролетает год...
Мы с тобой живем без цели,
Снова спорить устает
Твой прекрасный нежный рот.
Как взрослеть мы не хотели!
Мы грызем гранит науки.
"Вам пора бы повзрослеть,
Перестать смеяться, петь,
И начать курить от скуки.
И состариться успеть.
Не тянуть друг к другу руки,
Чувствовать страдания, муки,
И упасть. И не лететь".

Русакова Маргарита

ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА КОВАЛЕНКО

Родилась 7 апреля 1980 г. в Москве. В 1996 г. окончила с золотой медалью школу №1269 г. Москвы. Выпускница МГУ им. Ломоносова (факультет журналистики). Знала немецкий, английский, чешский и испанский языки. Работала корреспондентом программы «События» ТВ Центр (Москва). С детства интересовалась драматургией и живописью, посещала мастер-класс в Российской академии художеств. 13 октября 2000 г. погибла в автокатастрофе. Похоронена в г. Таррагона, под Барселоной, Испания.

С октября 2000 г. – многочисленные выставки картин в России и за рубежом (Франция, Испания), в том числе в Московском музее современного искусства (Петровка, 25), в музее Экслибриса, Испанском центре, институте Сервантеса, галереях Интерколор, «Аквармарин» и др. Образ Евгении запечатлен в портретах народных художников России Ильи Глазунова и Игоря Обросова, французский художник Г. Юон-Эргин посвятил ей свою выставку «Новое путешествие Евгении». Пьеса Евгении Коваленко «История болезни любви» представлена на театральных сценах (с апреля 2002 г. – Центр В. Высоцкого, реж. Р. Сотириади), Иркутский молодежный театр «Лики» (2007 г.). Спектакль – дипломант 3-го Международного фестиваля «Театр детства и юности -21 век» в Воронеже (октябрь 2003 г.), Международного театрального фестиваля молодежных театров (Пфорцхайм, Германия 2007). Картины Евгении представлялись на ежегодном Международном фестивале «Август» памяти поэта Ильи Тюриня (Москва-Пушкинские горы) – август 2004-2011 гг.

2006 г. - Мемориальный музей Евгении Коваленко «Вечные 20 лет» (в школе №1269, 3-я Владимирская ул., 26а) получил сертификат о соответствии статусу «Музей образовательного учреждения» правительства Москвы – департамента образования (№229).

Изданы книги-альбомы, посвященные творчеству Евгении.

Книга «Евгения Коваленко. Вечные 20 лет» внесена в каталог Библиотеки Конгресса США (№ 2005371706), пьеса «История болезни любви» переведена на немецкий язык.

Музей поддерживает постоянные контакты с Московским музеем современного искусства (Петровка, 25), в экспозиции которого находится большая коллекция картин Евгении Коваленко.

В планах музея — ежегодный выпуск Альманаха с лучшими творческими работами учеников школы №1269.

Адрес школы: 111401, Москва, 3-я Владимирская ул., 26А.
Телефон: (495) 305-70-20

<http://www.netslova.ru/kovalenko/>
<http://www.artinfo.ru>
<http://istoria.pochta.ru>
<http://dsd1269.ucoz.ru>

Евгения Коваленко. Эскизы из серии «Танец», 1999

Из жизни школы № 1269

